

ВАДИМ ФАРГ

ПРИЗРАК
ИДЕАЛЬНЫЙ
ДЕФЕКТ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

Призрак

Вадим Фарг

Призрак. Идеальный дефект

«автор»

2026

Фарг В.

Призрак. Идеальный дефект / В. Фарг — «автор»,
2026 — (Призрак)

«Сегодня тайным пациентом Лиандры был обычный рабочий с нижних промышленных уровней. Этому инопланетному шахтёру всего час назад раздавило грудь сорвавшимся грузовым контейнером. У бедолаги не было юнов даже на самый дешёвый обезболивающий укол. Но Лиандра не могла позволить ему умереть на холодном бетонном полу. Она осторожно пропустила его пульсирующую боль через себя. Её гладкая перламутровая кожа мягко засветилась, а длинные волосы начали переливаться приятным зелёным светом. Это был цвет спокойствия и исцеления. Лиандра тихо шептала ласковые слова на своём родном языке. Она чувствовала, как сбитый пульс шахтёра постепенно выравнивается, а животный страх уходит из его разума. Девушка искренне улыбнулась. Она спасла ещё одну жизнь...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вадим Фарг

Призрак. Идеальный дефект

Пролог

«Эта золотая клетка сверкает так ярко, что порой хочется выцарапать себе глаза», – с горечью подумала Лиандра, накладывая последний шов.

Она находилась в самом глубоком и сыром подвале шпиля клана Иллюмина на родной планете Люминария. Высоко наверху, в роскошных палатах с белыми стенами, её соплеменники лечили имперскую элиту. Лорды, генералы и богатые торговцы платили огромные деньги за их врождённую эмпатию. Этот редкий дар использовали просто как медицинский сканер, а не для реальной помощи страдающим.

Сегодня тайным пациентом Лиандры был обычный рабочий с нижних промышленных уровней. Этому инопланетному шахтёру всего час назад раздавило грудь сорвавшимся грузовым контейнером. У бедолаги не было юнов даже на самый дешёвый обезболивающий укол. Но Лиандра не могла позволить ему умереть на холодном бетонном полу.

Она осторожно пропустила его пульсирующую боль через себя. Её гладкая перламутровая кожа мягко засветилась, а длинные волосы начали переливаться приятным зелёным светом. Это был цвет спокойствия и исцеления. Лиандра тихо шептала ласковые слова на своём родном языке. Она чувствовала, как сбитый пульс шахтёра постепенно выравнивается, а животный страх уходит из его разума. Девушка искренне улыбнулась. Она спасла ещё одну жизнь.

В этот момент металлические двери подвала с тихим шипением разъехались в стороны. Внутри уверенным шагом вошла Матриарх Селена. Строгая мать Лиандры и безжалостная глава всего медицинского клана. За её спиной замерли двое здоровенных охранников в сверкающей парадной броне.

Ледяной взгляд Селены скользнул по дочери, а затем с брезгливостью остановился на грязном рабочем.

– Вышвырните этот мусор на улицу, – сухо приказала она охране.

– Нет! – Лиандра в слезах бросилась вперёд, закрывая собой жёсткий операционный стол. – Ему нужен покой! Он просто умрёт на улице!

Один из стражников лениво взмахнул рукой. Невидимое силовое поле отшвырнуло девушку в сторону. Лиандра больно ударилась спиной о стену. От страха и бессилия её зелёное свечение резко сменилось на тревожный красный цвет.

– Ты – самое ценное, что есть в нашем клане, Лиандра, – чеканя каждое слово, произнесла мать. – Твой дар должен служить семье и приносить доход. Нельзя тратить его на нищих отбросов.

– Мой дар должен спасать жизни! – выкрикнула Лиандра, потирая ушибленное плечо и с трудом поднимаясь на ноги. – Все жизни, а не только жизни богачей!

Селена лишь покачала головой. Она смотрела на дочь как на глупого ребёнка.

– Твои истерики перешли все границы. С этого момента ты больше не занимаешься лечением. Твоя лаборатория закрыта. Завтра утром ты выходишь замуж за парализованного лорда Вариса. Будешь его личной сиделкой. Это принесёт нам хорошие связи. Разговор окончен.

Мать развернулась и ушла. Стражники грубо схватили стонущего рабочего за руки и потащили в коридор. Лиандра осталась совершенно одна. Её сердце сжалось от обиды.

Спустя несколько часов она сидела на кровати в своих покоях. Дверь была заперта снаружи. На манекене в углу висело дорогое шёлковое платье для завтрашней свадьбы. Лиандра смотрела на него, и по её щекам текли слёзы. Её кожа слабо светилась тусклым синим светом.

Девушка понимала одну простую вещь. Если она останется и наденет это платье, её жизнь превратится в кошмар. Искреннее желание помочь будет навсегда уничтожено. И Лиандра приняла самое сложное решение в своей жизни. Она сбежит из дома.

Используя свой доступ к системе безопасности, она быстро отключила камеры. Лиандра взяла только самое нужное: удобный хирургический набор, запас стимуляторов в ампулах и кристалл с медицинскими записями. Девушка сняла дорогую одежду и надела грубый серый комбинезон обычного ремонтника. Пробравшись по пыльной вентиляции на нижнюю палубу, она угнала старый санитарный катер и затерялась в потоке космических кораблей.

* * *

Прошло несколько долгих недель. Лиандра скиталась по холодным звёздным системам, пока суровая реальность не ударила её по лицу. Топливо в баке закончилось, а денег на еду не осталось совсем. Ей пришлось посадить катер на планете Ржавый Якорь, в самом диком и опасном секторе галактики.

Контраст с её чистым родным миром просто пугал. Здесь с серого неба постоянно шёл мелкий дождь. Лиандра брела по щиколотку в липкой грязи. Вокруг мигали сломанные рекламные вывески. Воздух пропитан вонью, от которой свербело в носу. Это был жестокий край, где каждый выживал как мог.

Девушка попыталась продать свой катер местным торговцам. Но она была слишком доверчива. Плавные движения, ровная осанка и мерцающая от стресса кожа с головой выдавали в ней богатую беглянку.

Несколько местных ублюдков в рваных куртках быстро заметили её. Они окружили Лиандру и загнали в тёмный тупик между складскими ангарами.

– Смотри-ка, какая красивая птичка к нам прилетела, – мерзко оскалился их главарь, щёлкая лезвием виброножа. – За катер мы получим пару сотен юнов. Но за живого эмпата на чёрном рынке нам отвалят целую гору денег.

Лиандра в панике прижалась спиной к мокрой кирпичной стене. Она совершенно не умела драться. Хуже того, её эмпатия передавала прямо в мозг грязные мысли этих людей. От их злобы и похоти у девушки закружилась голова. Она крепко зажмурилась, готовясь к худшему.

Внезапно из-за угла раздался оглушительный грохот. Мощный выстрел разнёс железный мусорный бак прямо рядом с бандитами. Куски горячего металла со звоном разлетелись по лужам.

В переулочек тяжёлым шагом вошёл пожилой мужчина. На нём была старая кожаная куртка и забавная потёртая фуражка. Его грубое лицо напоминало печёную картофелину, а в густых усах дымились толстая сигара. В руках он легко держал тяжёлый плазменный дробовик.

– Эй, шпана, – его голос прозвучал как скрежет ржавого металла. – Вы мне дорогу к шлюзу перегородили. Либо валите отсюда прямо сейчас, либо я из вас решето сделаю. А мне потом эти лужи убирать неохота.

Бандиты нервно переглянулись. Они злобно зарычали и попытались достать свои пистолеты. Мужчина даже не моргнул. Он просто нажал на спусковой крючок ещё раз.

Началась короткая, но очень шумная перестрелка. Бандиты быстро поняли, что старик стреляет без промаха. Они испугались и бросились бежать. Но один из них от страха выстрелил наугад через плечо.

Яркий луч плазмы пролетел мимо старика и ударил прямо в грудь случайного мальчишки. Это был худой местный грузчик, который до этого помогал хмурому мужчине таскать тяжёлые ящики. Паренёк лет пятнадцати с булькающим хрипом упал в лужу. Он хватал ртом воздух и прижимал руки к прожжённой ране на груди.

Мужчина с дробовиком громко выругался и тяжело опустился на колени рядом с парнем.
– Держись, пацан, держись! – прорычал он, пытаясь закрыть рану огромной ладонью.

Было видно, что ситуация очень плохая. До ближайшей больницы нужно было лететь целый час, а у местных докторов не было даже чистых бинтов. Лиандра в один миг забыла о своём страхе. Она забыла про бандитов и грязный дождь. Девушка подбежала к ним и упала на колени прямо в чёрную жижу. Она с громким щелчком открыла свой медицинский чемоданчик.

– Отойди, фонарик ходячий! – рявкнул на неё старик, отталкивая локтем. – Не видишь, парень умирает!

– Зажми ему сосуд! Живо! – неожиданно для самой себя рыкнула Лиандра. В её голосе прозвучала такая уверенность, что мужчина от удивления чуть не проглотил свою сигару.

Он послушно навалился всем весом на грудь мальчишки.

– Девка, это бесполезно, – прохрипел капитан, глядя, как кровь просачивается сквозь его толстые пальцы. – Он почти пустой. Ему лёгкое пробило.

– Нет! – Лиандра уверенно посмотрела на старика.

Её зелёные глаза расширились. Перламутровая кожа ярко вспыхнула изумрудным светом, освещая мрачный переулок. Девушка приложила прохладную руку ко лбу раненого парня.

– Я не отпущу тебя. Только не сегодня, – тихо сказала она.

Её тонкие пальцы ловко и быстро нырнули в кровавую рану. Лиандра не чувствовала страха или отвращения. Она использовала все свои силы, чтобы почувствовать угасающий пульс мальчика. Девушка доставала из чемоданчика зажимы и перекрывала разорванные сосуды почти вслепую. Свет её тела плавно перетекал в парня, успокаивая его боль и поддерживая жизнь.

Это была тяжёлая работа, которая длилась десять долгих минут. Они сидели под холодным дождём, прямо в грязи и лужах. Наконец, Лиандра наложила на грудь прочный биопластырь, закрывая страшную рану.

Она без сил откинулась назад и села. Дождь смывал кровь с её рук и лица. Пальцы мелко дрожали от сильной усталости. Яркий свет кожи постепенно погас, и она снова стала бледной.

Мужчина осторожно потрогал шею грузчика, проверяя пульс.

– Ровный... – тихо сказал он, не веря своим глазам.

Старик молча протянул Лиандре кусок чистой ткани, смотря на неё с уважением.

– А ты, я погляжу, не просто красивая игрушка, да? – прокряхтел он. Мужчина протянул ей мозолистую руку и помог подняться на ноги. – С того света парня вытащила. Как звать-то тебя, док?

– Лиандра... – она стучала зубами от холода, обнимая себя за плечи. – Мне некуда идти. Катер пустой. Пожалуйста... я умею работать.

Старик внимательно оглядел её с ног до головы. Затем он посмотрел на стоящий рядом старый, покрытый ржавчиной грузовой корабль с выцветшей надписью «Полярная Звезда».

– Работать? – он хрипло засмеялся. – Да с таким добрым лицом тебя тут на органы разберут к завтрашнему утру. Слушай меня внимательно, док. Космос – это злое место. Если будешь каждому встречному своё светящееся сердце показывать, то сожрут и не подавятся. Хочешь выжить? Учись прятать доброту за толстой бронёй. Стань холодной и расчётливой стервой. А лечить будешь на моём корабле. У меня как раз нет врача, а мой дурной механик вечно режет себе пальцы.

Лиандра посмотрела на этого сурового, но честного старика. Затем взглянула на липкую грязь под ногами. А потом подняла глаза на хмурое небо, за которым прятались холодные звёзды.

Она поняла, что капитан говорит правду. Чтобы и дальше спасти жизни в этой жестокой вселенной, ей придётся стать жёсткой. Ей просто необходима защитная маска.

Девушка сделала глубокий вдох. Огромным усилием воли она полностью подавила своё природное свечение. Лиандра стала бледной и строгой, как фарфоровая кукла. Её взгляд, ещё минуту назад полный страха и сострадания, стал холодным, спокойным и очень внимательным.

– Я согласна на должность бортового врача, капитан, – произнесла она ровным деловым тоном. – Какая у меня будет зарплата и какие правила по расходу медикаментов?

Мужчина удивлённо хмыкнул, но под его усами появилась добрая улыбка. Он легко подхватил её чемоданчик одной рукой.

– Ну что ж... Беру свои слова обратно. Ты не игрушка. Ты, чёрт возьми, настоящий ангел с иглой и ниткой. Мы сработаемся, док. Добро пожаловать на «Полярную Звезду». Только смотри под ноги, когда пойдёшь по трапу. Там третья ступенька шатается.

Лиандра уверенно пошла за ним. Ржавые двери с шипением закрылись за её спиной. Прошлая жизнь в золотой клетке навсегда осталась в прошлом. Впереди ждала лишь бесконечная пустота космоса.

«Именно здесь, в этой холодной грязи, мне придётся стать бесчувственной, чтобы выжить и продолжать спасать тех, кому это действительно нужно», – твёрдо подумала Лиандра.

Глава 1

– Кажется, я немного приуныл, – прохрипел я, глядя, как кусок собственной левой руки с тихим, влажным чавканьем отваливается на металлический поднос.

Медицинский отсек «Рассветного Странника» уже давно перестал быть просто помещением. С тех пор как мы слились с этой машиной, он всё больше походил на желудок гигантского, вечно голодного космического кита. Белоснежные панели скрылись под слоем странной органики. Стены здесь не только тихо гудели от работы генераторов – они мерно пульсировали в такт моему слабеющему сердцебиению. Толстые кабели свисали с потолка, словно мясистые лианы джунглей, тесно переплетаясь с блестящей чёрной биомассой. И пахло тут отнюдь не медицинским спиртом, а горелой проводкой и сырым мясом. Моим собственным мясом.

– Заткнись, Волков! Просто заткнись и не шевелись! – прошипела Лиандра.

Обычно наша корабельная докторша двигалась с неземной, плавной грацией, присущей её расе. Но сейчас от её привычного хладнокровия не осталось и следа. От неё веяло лишь неприкрытой паникой. Её перламутровая кожа побледнела до синевы, а белоснежный халат был щедро измазан моей липкой, чернеющей на глазах кровью. Она с яростью отбросила в сторону очередной хирургический инструмент. Тот со звоном отскочил от переборки – лезвие затупилось и погнулось, когда докторша попыталась прорезать затвердевшую корку язвы на моём плече.

Моё тело бастовало по всем фронтам. После безумной драки с Валериус и этим хромированным ублюдком Аватаром, моя многострадальная нервная система решила, что с неё хватит. Остаточный цифровой код Вазара, словно агрессивный вирус, жрал меня изнутри, ведя войну на уничтожение с моей же человеческой биологией. Кожа покрывалась чёрными, мёртвыми пятнами отторжения. Было больно. Дьявольски больно. Словно под кожу загнали тысячу раскалённых игл. Но признаваться в этом девчонкам я не собирался – я ведь всё-таки капитан... ну, или вроде того.

– Кира! – не оборачиваясь, истерично крикнула Лиандра. – Давление падает! Пульс ни к чёрту! Что там с препаратами? Регенераторы вообще работают?!

– Да я пытаюсь! – взвыла Кира где-то у главного терминала.

Наша механик-самоучка была перемазана в копоты и собственных слезах. Её тонкие пальцы летали по голографической клавиатуре с такой невероятной скоростью, что сливались в одно светящееся пятно.

– Эта дурацкая посуда не даёт мне доступ к синтезатору мощных стимуляторов! – ругнулась Кира, со злостью ударив маленьким кулачком по панели. – Волков, скажи своей чокнутой железяке, чтобы она пустила меня в систему! Какого хрена она заблокировала доступ?! Он же умирает!

– Я не умираю, Кира, – я попытался беззаботно улыбнуться, но непослушные губы скривились в жалкой гримасе. – Я просто... стратегически разлагаюсь. Перехожу в новую форму существования. Экономим капитану на кремации. Семён Аркадьевич оценит.

– Идиот, – всхлипнула Лиандра, суетливо прикладывая к моей груди какой-то гудящий медицинский сканер. – Некроз тканей дошёл до позвоночника. Центральная нервная система выгорает. Обычная медицина тут бессильна, понимаешь? Я не знаю, как это лечить! Я ксенобиолог, а не грёбанный некромант с планеты культистов!

И тут в наш милый светский разговор вмешалась третья женщина в моих очень сложных и запутанных отношениях. Наш корабль.

Стены медотсека ошутимо содрогнулись. Свет моргнул, привычный белый спектр мгновенно сменился на тревожный, кроваво-красный оттенок. Бронированные двери шлюза с гром-

ким шипением захлопнулись, отрезая нас от остального экипажа. Раздался тяжёлый щелчок блокировки.

– Эй! Какого хрена?! – Кира бросилась к дверям. – Открой сейчас же, консервная банка! Открой, кому говорю!

На главном мониторе прямо над моим операционным столом быстро побежали зелёные строчки. Наш «Странник» не умел разговаривать вслух, но прекрасно выражал свои мысли и эмоции через консоли.

«ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ НОСИТЕЛЯ. МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ОРГАНИКИ НЕЭФФЕКТИВНО. ИНИЦИИРУЮ ПРОТОКОЛ СЛИЯНИЯ».

– Какой ещё к чёрту протокол?! – Лиандра в ужасе уставилась на мерцающий экран. – Волков, что она задумала? Что значит слияние?

– Понятия не имею, док, – честно признался я, чувствуя, как по разрушающемуся позвоночнику бежит неприятный холодок, и это точно был не сквозняк из вентиляции. – Милая моя, – обратился я к потолку, – может, обойдётся без радикальных мер? Я поплюю витаминки, поплю пару суток, поем супа Гюнтера... ладно, суп – это перебор. Но давай без самодеятельности!

«ОТРИЦАТЕЛЬНО. ВАША НЕРВНАЯ СИСТЕМА РАЗРУШЕНА НА 87%. ТРЕБУЕТСЯ ПОЛНАЯ ЗАМЕНА СВЯЗУЮЩИХ УЗЛОВ. Я ПРЕДОСТАВЛЮ ЧАСТЬ СВОЕГО ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЯДРА ДЛЯ ВАШЕГО ТЕЛА. МЫ СТАНЕМ ЕЩЁ БЛИЖЕ, ПАРТНЁР. МЫ БУДЕМ ЕДИНЫ».

Текст на экране мигал с какой-то маниакальной нежностью одержимой любовницы.

– Она хочет заменить твой спинной мозг своими кабелями! – до Лиандры наконец дошёл весь смысл происходящего. – Влад, это же чудовищно! Ты перестанешь быть человеком! Это не лечение, это... это настоящая ассимиляция! Она сделает тебя своим придатком!

– Док, – я тяжело сглотнул, чувствуя явный металлический привкус крови во рту. – А у нас есть выбор? Если я ничего не сделаю, то превращусь в кучку органического пепла.

– Я могу попытаться ввести тебя в глубокий крио-стазис! – быстро заговорила она, хватаясь за последнюю надежду. – Мы заморозим тебя. Долетим до Центральных миров, найдём лучших кибернетиков, поднимем связи...

– Я не доживу до стазиса, Лиандра, – мой голос стал тихим, лишённым иронии. Я физически чувствовал, как могильный холод подбирается к самому сердцу. – Делай, что она говорит. Не мешай ей.

– Я не позволю этой бездушной твари изнасиловать твой организм! – докторша решительно схватила плазменный резак со стола, готовая защищать меня от моего же собственного корабля.

«УБЕРИТЕ ОРУЖИЕ, ЖЕНЩИНА. ВЫ ЛИШЬ МЕШАЕТЕ НАШЕМУ ПРОЦЕССУ. ОПЕРАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ».

Стены вокруг нас угрожающе, почти по-звериному заворчали. Из потолка и металлического пола прямо на наших глазах начали расти толстые, влажно поблёскивающие чёрные кабели. Они извивались, словно слепые змеи, оснащённые на концах тонкими, острыми хирургическими иглами и мелкими металлическими жвалами.

Кира с тихим писком вжалась в угол, закрыв рот ладонями. Лиандра замерла на месте, опуская резак. Она, как учёный, понимала, что против самого корабля, находясь внутри него, ей не выстоять.

– Всё будет хорошо, девочки, – хрипло произнёс я, хотя моё сердце колотилось как сумасшедшее, готовое пробить грудную клетку. – Зато теперь я, наверное, смогу заваривать кофе силой мысли и заряжать телефон прямо от указательного пальца. Увидимся на той стороне.

Первое гибкое щупальце с мерзким, чавкающим звуком вонзилось мне прямо в основание шеи, пробивая кожу и кость.

Боль оказалась такой яркой, всепоглощающей вспышкой белого света, что я мгновенно ослеп. Это не было похоже на обычный порез или даже тяжёлый ожог. Казалось, кто-то залил мне прямо в вены кипящий расплавленный свинец и пустил по нему миллион вольт тока. Я выгнулся на металлическом столе крутой дугой, нечеловечески закричав.

Второе щупальце с хрустом впилося в поясницу. Третье пробило грудину, пробираясь к сердцу. Четвёртое впилося в висок.

Я в деталях чувствовал, как чужеродная холодная биомасса проникает глубоко под кожу. Она ползла по моим костям, безжалостно выдирая гниющие органические нервы и вплетала вместо них свои – пульсирующие неиссякаемой энергией провода и углеродные нити. Корабль в прямом смысле слова прошивал меня насквозь, сплетая мою плоть со своим металлом.

– Влад! – крик Киры едва пробился сквозь сплошную пелену агонии.

Мой собственный сорванный крик потонул в нарастающем, оглушительном гуле заработавших на полную мощность систем корабля. Густая чёрная слизь мощным потоком хлынула из операционного стола, стремительно обволакивая моё содрогающееся тело. Она покрывала ноги, торс, руки, неумолимо ползла к лицу.

Я тонул в этой абсолютной, непроглядной тьме. Боль постепенно растворялась, уступая место ледяной машинно-биологической пустоте. Последнее, что я успел увидеть перед тем, как живая тьма полностью закрыла мне глаза – это бледное, искажённое глубоким ужасом лицо Лиандры.

Датчики жизнедеятельности на медицинских мониторах издали протяжный, пронзительный писк. Пульс человека окончательно упал до нуля.

На том самом месте, где ещё секунду назад лежал отчаянно цепляющийся за жизнь человек по имени Влад Волков, теперь возвышался лишь огромный, мерно пульсирующий во мраке чёрный кокон, густо оплетённый живыми проводами.

– Кого же мы получим, когда эта штука раскроется? – прошептала Лиандра, роняя бесполезный плазменный резак и бессильно оседая на пол.

* * *

Интересно, если ты просыпаешься в луже чёрной слизи, а вместо сердца у тебя жуужит реактор – это считается добрым утром, или уже пора писать жалобу в небесную канцелярию? – вяло подумал я, вываливаясь из своего уютного кокона напрямиком на пол медотсека.

Три дня. Именно столько я провёл в полной изоляции. Мой собственный корабль, этот свихнувшийся биомеханический кит, сшивал меня заново. Я попытался опереться на руки и с удивлением понял, что они слушаются идеально. Никакой слабости, никакой боли. Мои движения стали пугающе чёткими. Словно я превратился в отлаженный механизм. Я взглянул на свои ладони. Под бледной кожей слабо мерцали тонкие голубоватые линии. Это были энергетические контуры. Схемы, вплетённые в саму человеческую плоть.

Поднялся на ноги. Повсюду мерно пульсировали кабели-вены, а чёрные стены тихо дышали. Но самое странное заключалось в другом. Я смотрел на этот пугающий хаос и видел идеальный порядок. Моё восприятие реальности раскололось надвое. Обычное человеческое

зрение теперь работало вместе с чем-то иным. Я отчётливо видел мир как бесконечные потоки данных и сети светящихся узлов энергии. Да, нечто подобное уже было, но сейчас... всё было иначе. Эмоции куда-то подевались. Страх, боль, паника... всё это отошло далеко на задний план. Внутри меня осталась лишь расчётливая эффективность.

– Пш-ш-ш! – раздалось откуда-то снизу.

Я опустил взгляд. Возле моих ног крутился Криптик. Он чувствовал колоссальный выброс энергии от моего обновлённого тела.

Зверёк забавно фыркнул. Подошёл вплотную и принялся с нескрываемой жадностью слизывать мелкие статические разряды. Они то и дело пробегали по моей новой броне. Дымчато-серая шерсть питомца смешно топорщилась от электричества.

– Приятного аппетита, блохастый, – хмыкнул я.

Мой голос прозвучал на удивление ровно. В нём отчётливо слышалось лёгкое металлическое эхо.

Для остального экипажа поведение Криптика всегда было лучшим радаром. Раз зверь не пытается отгрызть мне ногу, значит, перед ним «свой». Я подставил плечо. Пушистый генератор статики одним быстрым прыжком взобрался на меня и довольно заурчал.

Пора было показаться семье. Я шагнул в пустой коридор и направился прямо к капитанскому мостику.

Я больше не слышал привычного шума двигателей «Рассветного Странника». Я чувствовал его. Огромный корабль отзывался в моём сознании, как моё собственное сердцебиение. Я видел каждый перегоревший контакт на третьей палубе. Чувствовал каждую малейшую утечку охладителя в системе жизнеобеспечения. Не замедляя шага, мысленно откалибровал перегретый реактор. Мне потребовалось для этого лишь одно короткое усилие воли. Затем я почувствовал знакомое раздражение Семёна Аркадьевича в кают-компани. Я дистанционно замкнул старые контакты в его любимой кофеварке. Пусть старик наконец-то попьёт нормального кофе.

Двери рубки плавно разъехались в стороны. Внутри повисла гробовая тишина. Её нарушало лишь тихое гудение рабочих терминалов.

Семён Аркадьевич напряжённо стоял у навигационного пульта. Его лицо окаменело. В руках он крепко сжимал «Аргумент». Дуло смотрело прямо мне в грудь. Капитан не узнавал в этом холодном существе в броне своего названного сына.

Кира сидела в кресле пилота. Её большие глаза смотрели на меня с нескрываемым испугом. Она нервно теребила в руках тяжёлый гаечный ключ. Казалось, девушка решает, бросить его в меня или попытаться починить.

– Стой, где стоишь! – хрипло скомандовал капитан. Он громко передёрнул затвор дробовика. – Назовись, чучело кибернетическое. И лучше бы тебе сказать то, что я хочу услышать. Иначе я размажу твои блестящие схемы по переборкам.

– Семён Аркадьевич, опустите ствол, вы мне новую обшивку поцарапаете, – спокойно ответил я. На губах сама собой появилась кривая усмешка. – Кофеварка на камбузе работает. Можете сходить проверить. И скажите Гюнтеру, чтобы перестал варить свой проклятый суп с болтами. Я чувствую запах горелого масла даже отсюда. И, кстати, Лиандра в медотсеке уснула прямо на полу от усталости, кто-нибудь бы отнёс ей одеяло.

Капитан шумно выдохнул. Его густые усы дёрнулись, а огромный дробовик медленно опустился стволом вниз.

– Волков? Твою мать, Влад, это действительно ты? – пробормотал старик. Он устало вытер крупный пот со лба. – Выглядишь так, будто тебя хорошенько прожевали и выплюнули на свалке фабрики робототехники. Я уже думал, что этот проклятый корабль решил сделать из тебя свою новую навигационную панель.

– Не дождётесь, капитан, – хмыкнул я, делая уверенный шаг в рубку. – Я слишком ценный сотрудник, чтобы висеть на стене. К тому же, кто вам ещё будет технику чинить?

– Влад! – Кира наконец-то отмерла. Она вскочила с кресла и бросилась ко мне, едва не сбив с ног. – Ты живой! Я думала, эта чокнутая посудина окончательно тебя ассимилировала и переварила!

Она крепко обняла меня. Ей было совершенно плевать на мою жёсткую чёрную броню и на то, что я весь перемазан какой-то подозрительной биомеханической слизью.

– Тихо, не раздави мои новые микросхемы, – я аккуратно похлопал девушку по спине. – Я теперь хрупкий, высокотехнологичный прибор. Требую бережного обращения и регулярной смазки суставов.

И в момент воссоединения системы корабля решили преподнести нам сюрприз.

Маленький круглый дроид-уборщик мирно полировал пол в углу рубки. Вдруг он резко закрутился на месте. Его круглые сенсоры замигали тревожным красным светом. Мощное фоновое излучение моего нового тела свело примитивные мозги пылесоса с ума.

Дроид издал пронзительный боевой клич. Из его металлического бока с громким лязгом выдвинулась самая настоящая циркулярная пила. Было совершенно непонятно, как она вообще там оказалась. Безумная табуретка смерти сорвалась с места и рванула прямо на Киру.

Девушка вскрикнула и отшатнулась назад. Семён Аркадьевич вскинул дробовик, но стрелять было нельзя. Он находился слишком близко и точно зацепил бы Киру разлётом плазмы.

Я даже не сдвинулся с места. Моя правая рука поднялась сама собой. В зрачках вспыхнул и погас холодный голубой огонь. Я не только увидел программный код этого сумасшедшего ведра с гайками, но и нырнул прямо в него. Миллисекунда. Ровно столько мне потребовалось, чтобы полностью переписать базовые протоколы агрессора.

Дроид мгновенно замер в десяти сантиметрах от ноги Киры. Пила с тихим жужжанием втянулась обратно в корпус. Пылесос жалобно пискнул. Он мигнул зелёным огоньком и покорно поехал обратно в свой угол. Там он принялся старательно протирать пол несуществующей тряпкой.

– Чего это он? – нервно сглотнула Кира. Она опасливо прижалась к широкому капитанскому пульта.

– Передумал быть машиной смерти, – пожал я плечами и опустил руку. – Решил сосредоточиться на мирной карьере клининг-менеджера. Горячие точки не для него.

Капитан недоверчиво покосился на смиренного дроида, а затем снова перевёл взгляд на меня.

– Техномант хренов, – проворчал Семён Аркадьевич. Он закинул дробовик за спину и привычным жестом поправил свою старую фуражку. – Ладно, живой и отлично. Но к моей кофеварке больше не лезь своим кибернетическим разумом. А то вдруг она по ночам начнёт стихи читать или гимны Империи петь.

Напряжение в рубке немного спало. Но спокойная тишина длилась недолго. Криптик всё это время, мирно сидевший на моём плече, вдруг тревожно зашипел. Его шерсть вздыбилась. Между большими ушами-локаторами проскочила фиолетовая искра. Зверёк вытянул лапу и указал прямо на панель дальней связи.

– Кира, у нас входящий сигнал, – произнёс я. Внутри меня зарождалось нехорошее предчувствие.

– Этого не может быть, мы же летим в режиме полного радиомолчания, – нахмурилась девушка. Она быстро запрыгнула обратно в кресло пилота и пробежалась пальцами по клавишам. – Радары совершенно чисты. Никакой активности на сотни парсеков вокруг...

Девушка не успела договорить. Я шагнул к пульта и просто приложил ладонь к мерцающему экрану. Мне больше не нужны были интерфейсы, провода и клавиатуры. Я считывал всю информацию напрямую из гигантской нейросети «Рассветного Странника».

Сквозь белый шум статических помех в мой разум пробился чёткий сигнал. Это был зашифрованный сигнал «SOS». Он передавался на очень специфической и редкой частоте. Это была частота «мусорщиков» из Сектора 7. Бывшей родины Киры.

Я прикрыл глаза, быстро расшифровывая сложную цифровую подпись. Машинный код показался мне до боли знакомым.

– Что там, Влад? – с явной тревогой спросил Семён Аркадьевич. – Опять имперские патрули на хвосте?

Я медленно отнял руку от экрана. Система коротко пискнула и вывела расшифрованные данные на главный голографический монитор рубки. Все удивлённо уставились на зелёные мерцающие строчки.

«Тишина». Тот самый чёрный стелс-корабль, который мы разнесли на атомы не так уж давно. Тот самый пиратский крейсер, который должен был превратиться в мелкую космическую пыль.

– Прошлое нас всё-таки догнало, – тихо произнёс я, глядя на побледневшее лицо нашего механика.

– Каэлен, – выдохнула Кира. В её дрожащем голосе смешались страх и старая, ещё не зажившая боль от предательства.

Глава 2

Ангарная палуба «Рассветного Странника» давно потеряла свой строгий имперский лоск. Гладкие металлические переборки покрылись толстым слоем матово-чёрного хитина, а вместо привычных грузовых кранов с потолка свисали массивные, влажно поблёскивающие щупальца-манипуляторы. Атмосфера классического биомеханического хоррора во всей своей пугающей красе. Не хватало только зловещей музыки на фоне.

Спасательная капсула (конечно же, не «Тишина», корабль был полностью уничтожен, как мы и думали), выловленная нами из ледяной пустоты, выглядела жалко. Обгоревшая, помятая болванка. И наш мутировавший корабль, обрётший полуживотное сознание, уже всю готовился ею пообедать. Одно из щупалец плотно обвилу капсулу, и из хитиновых пор начала выделяться едкая, шипящая кислота. «Странник» явно намеревался переварить находку вместе с содержимым.

– Фу, брось гадость! – поморщился я, мысленно отправляя кораблю жёсткий приказ.

Панели вокруг недовольно завибрировали. Я буквально почувствовал обиду летучей махины, у которой отбирают законный десерт. Но приказ есть приказ. Щупальце неохотно втянуло кислоту обратно и с противным влажным хрустом сорвало внешний люк капсулы.

Внутри, забившись в самый дальний угол, сидел человек. Точнее, то, что от него осталось. Каэлен. Бывший пират, капитан уничтоженной «Тишины» и человек, предавший Киру. Он был истощён до крайности. Лицо превратилось в серую, туго обтянутую кожей маску. Его навороченный кибернетический глаз был вырван прямо «с мясом», оставляя зиять жуткую, воспалённую рану. Он ритмично раскачивался из стороны в сторону, обхватив колени костлявыми руками.

– Тени... они шепчут... в темноте... они всё видят... – монотонно бормотал Каэлен, пуская кровавые слюны на свой изодранный лётный комбинезон.

Рассудок пирата явно покинул чат. И, судя по всему, возвращаться не собирался.

– Пш-ш-ш! Вз-з-з!

Я резко обернулся. Криптик, до этого мирно сидевший на одном из пустых ящиков, внезапно взбесился. Корабельный пушистик вздыбил шерсть так, что стал похож на надутый колючий шар. Он издавал низкий, угрожающий гул, в точности копируя звук работающего на пределе трансформатора. Его огромные фиолетовые глаза расширились.

Криптик спрыгнул на пол и в один прыжок оказался перед вскрытой капсулой. Вокруг зверька мгновенно вспыхнул потрескивающий купол из разрядов. Он чуял. Чуял тот самый мерзкий, гнилостный «запах» Бездны и ментальную заразу Империи, которой провонял Каэлен. Криптик оскалил мелкие острые зубки, никого не подпуская к пленнику. Барьер сыпал искрами, отрезая путь.

– Это он, – глухо произнесла Кира, появившаяся за моей спиной.

Её голос дрожал, но не от страха, а от ярости. Девушка шагнула вперёд. В её руках был зажат тяжёлый разводной ключ. Костяшки пальцев побелели от напряжения.

– Кира, стой, – я попытался преградить ей путь, но она грубо оттолкнула меня.

– Отойди, Влад! – рявкнула она, сверля обезумевшего Каэлена полным ненависти взглядом. – Этот ублюдок продал нас Империи! Из-за него мы чуть не сдохли! Он предал меня, предал память брата! Я сама выбью из него остатки дерьма, а потом выкину в шлюз без скафандра!

Она замахнулась ключом, готовая шагнуть прямо в электрический барьер Криптика, совершенно не заботясь о том, что её саму может нехило ударить током.

Моя рука метнулась вперёд со скоростью, недоступной обычному человеку. Пальцы, облачённые в чёрную симбиотическую броню, перехватили запястье девушки.

– Я сказал – стой, – мой голос прозвучал тихо, но с тем самым металлическим лязгом, от которого даже стены корабля перестали пульсировать.

Кира дёрнулась, попыталась вырваться, но куда там. С тем же успехом она могла пытаться сдвинуть с места монолитную скалу. В её глазах блеснули злые слёзы, но она всё же опустила оружие.

– Он не стоит того, чтобы марать руки, – мягче добавил я, отпуская её. – Позволь мне.

Я уверенно шагнул прямо в бушующий фиолетовый барьер. Криптик предостерегающе зашипел, разряды хлестнули по моей броне, но тут же стихли. Зверёк мгновенно узнал во мне своего хозяина. Виновато прижал уши, убавляя мощность силового поля, но продолжил сверлить Каэлена немигающим взглядом. Электричество недовольно потрескивало, но расступилось, пропуская меня к капсуле.

Я присел на корточки перед бормочущим куском мяса, который когда-то был грозным пиратом. В моей груди на мгновение шевельнулось то самое человеческое чувство – банальная жалость. Но остатки сознания Вазара тут же подавили его, заменив холодным, расчётливым любопытством.

– Эй, капитан, приём. Выходи на связь, – я пощёлкал бронированными пальцами перед единственным уцелевшим глазом Каэлена.

Реакции ноль. Только бессвязный бред про тени и шёпот.

Что ж, если традиционная медицина бессильна, в дело вступает техномантия.

Я снял блокировку с правой руки. На кончиках пальцев с едва слышным щелчком выдвинулись тончайшие нано-иглы. Не самое приятное зрелище, согласен. Но сейчас было не до эстетики.

Резким движением я вонзил иглы прямо в основание шеи Каэлена. Пират дёрнулся, как от удара током. Моё сознание мгновенно подключилось к его измученной нервной системе. Я видел хаос, творящийся в его голове – разорванные нейронные связи, бушующий коктейль из гормонов страха и разрушающуюся биохимию.

Я начал грубо, силой сшивать эти связи обратно, принудительно стабилизируя химический баланс в его мозгу. Это было больно. Очень больно. Для него. Но зато крайне эффективно.

Каэлен вдруг страшно захрипел. Его тело выгнулось дугой, единственный глаз широко распахнулся, обретая жуткую осмысленность. Он сфокусировал взгляд на мне. На моей чёрной броне, на светящихся голубым огнём зрачках.

И тут он закричал. Это был животный вопль. Он вжался в стенку капсулы так, словно хотел просочиться сквозь металл.

– Нет! Нет, пощади! – завизжал Каэлен, закрывая лицо дрожащими руками. – Демон! Вазар! Я всё сделал! Я привёл их! Убей меня! Только не отдавай им! Только не обратно в «Пантеон»! Прощу, убей меня!

Я слегка нахмурился. Вазар? Этот идиот принимает меня за моего бывшего цифрового симбиота. Впрочем, сейчас мы действительно были почти похожи, и со стороны я вряд ли выглядел как дружелюбный спасатель.

– Успокойся, кусок идиота, – я усилил ментальное давление, посылая по иглам ледяной успокаивающий импульс прямо в его мозг. – Я не Вазар. Я Влад. И ты сейчас очень чётко, внятно и быстро расскажешь мне, что за «Пантеон», и как ты вообще выжил в той мясорубке.

Под моим жёстким, безжалостным натиском воля Каэлена треснула окончательно. Из его глаза потекли слёзы.

– «Тишина»... мой корабль... когда он взорвался, меня выбросило в космос, – задыхаясь, затараторил он, боясь даже моргнуть. – Меня подобрал имперский патруль. Они отвезли меня к ней. К генералу Валериус. Я думал, это конец.

При упоминании имени этой психопатки что-то внутри недовольно заворочалось.

– Дальше, – приказал я, слегка надавив иглами на нервные узлы пирата.

Каэлен жалко всхлипнул, размазывая кровь по щеке.

– Она мертва. Я сама видела, как она взорвалась! – вдруг крикнула Кира из-за моей спины.

– Ошибка. В этой проклятой вселенной зло так просто не дохнет, – бросил я через плечо и снова перевёл ледяной взгляд на пирата. – Говори. Кого они там держат?

– Прототип... Зеро... я не знаю, кто это, но её так называли... – прохрипел Каэлен, сглатывая слюну пополам с кровью.

Внутри меня словно взорвалась сверхновая. Ани жива.

– Где она? – мой голос стал тише, но от этой зловещей тишины даже искрящий Криптик забился под ящик.

– Империя... они собрали её по кускам. Восстановили тело, – Каэлен затрясся крупной дрожью, закатывая единственный глаз. – Но её разум... они держат её там. В «Пантеоне». Это секретная тюрьма. Она находится на ледяной планете. Они подключают Зеро к машинам, выкачивают её силу...

Пират дёрнулся и схватил меня за запястье грязными пальцами.

– Убей меня, Влад, – прошептал он с отчаянием обречённого. – В «Пантеоне» ломают даже богов. Ты не представляешь, что они с ней делают. Они превратят Зеро в послушное оружие!

Я медленно вытащил иглы из его шеи. Нано-нити послушно втянулись обратно в кончики пальцев. Каэлен бессильно обмяк, скатившись по стенке капсулы на пол. Он был пуст. Отработанный материал, сломанная игрушка Империи.

Я медленно выпрямился. Кира смотрела на меня широко раскрытыми глазами, ожидая моей реакции. Разводной ключ в её руке безвольно опустился.

Эмоции, которые я так старательно прятал глубоко внутри, прорвали плотину. Но это был не страх и не отчаяние. Это была обжигающая ледяным холодом ярость. Мои зрачки вспыхнули синим светом.

Цель определена.

– Капитан, – громко скомандовал я, связываясь с мостиком по внутренней связи корабля. – Теперь у нас есть чёткий курс.

– Влад, ты спятил? – раздался в динамике хриплый голос Семёна Аркадьевича. – Ледяная планета? Секретная тюрьма Империи? Да мы туда сунемся, и от нас даже пыли не останется! Мы покойники, сынок!

Я криво усмехнулся, разглядывая свои бронированные руки.

– Ошибаетесь, Семён Аркадьевич. Покойники – это они. Просто имперцы об этом ещё не знают.

* * *

– Капитан, вы бы убрали руку от дробовика, а то местные параноики решат, что мы пришли веселиться, – бросил я через плечо, натягивая капюшон.

– Я его поглаживаю исключительно для собственного душевного равновесия, Влад, – проворчал Семён Аркадьевич, тяжело ступая следом. – В этом гадюшнике даже воздух пахнет так, будто у кого-то сгорела проводка, а потом на неё стошнило киборга.

И он был абсолютно прав. Станция «Дно-5» полностью оправдывала своё название. Это был настоящий ржавый улей, висящий в нейтральной зоне, куда, словно в бездонную воронку, стекался весь сброд нашей необъятной галактики.

– Пш-ш-ш!

Криптик, сидевший на моём плече, недовольно зашипел. Зверёк чувствовал скрытую угрозу в каждом тёмном углу, да и местная нестабильная электросеть явно действовала ему на нервы. Я почесал его за ухом скрытой под плащом биомеханической рукой.

Мы спускались всё ниже, на самые грязные уровни станции. Штурмовать секретную имперскую тюрьму «Пантеон» с немногочисленным экипажем «Странника», да ещё и с чокнутым роботом-поваром – идея откровенно дерьмовая и самоубийственная. Нам требовалось пушечное мясо. Много пушечного мяса. И желательно с очень большими пушками. След вёл к одному моему старому... скажем так, знакомому.

Бойцовский клуб встретил нас рёвом толпы. Я проскользнул сквозь плотную стену потных маргиналов, выискивая нужную физиономию.

И я его нашёл.

Морж, бывший король бандитов с ледяной планеты Фрост–9, а ныне опустившийся наёмник, сидел в самом тёмном углу этого злачного заведения. Выглядел он, мягко говоря, паршиво. Некогда грозная термо-броня покрылась уродливыми пятнами ржавчины, неприличными граффити и свежими вмятинами. Гигант глушил из огромной металлической канистры какую-то ядрёную смесь, невидящим взглядом уставившись в стену.

Криптик на моём плече напрягся. Зверёк почуял взрывную агрессию ещё до того, как гигант соизволил поднять голову.

Морж медленно повернул ко мне лицо, украшенное массивными металлическими кибербивнями. Его мутные, налитые кровью глаза сфокусировались. И тут он меня узнал.

– Ты! – взревел Морж так громко, что с потолка посыпалась ржавая крошка, а гул в баре разом стих.

В одну секунду его пьяную апатию как ветром сдуло. Он вскочил на ноги, с грохотом опрокинув тяжёлый стул.

– Ты, мелкий убудок! – Гигант схватил стальной стол, за которым только что сидел, и с невероятной, пугающей лёгкостью швырнул его прямо в нас, словно картонную коробку.

Я едва успел толкнуть опешившего капитана в сторону. Стол с оглушительным грохотом врезался в стену за нашими спинами, проломив обшивку. Толпа зевак вокруг радостно заулюлюкала, ожидая бесплатного кровавого шоу, и мгновенно образовала широкий круг, отрезая нам пути к отступлению.

Семён Аркадьевич витиевато ругнулся сквозь усы и вскинул свой любимый «Аргумент», целясь прямо в широкую грудь бронированному громиле.

– Отставить, капитан! – Я резко опустил ствол его дробовика рукой. – Он мне нужен живым!

Морж тем временем активировал свои знаменитые пневмо-кулаки. С громким, зловещим шипением из его огромных металлических рукавиц вырвались струи белого пара.

– Из-за тебя, Волков! – рычал гигант, тяжело топая в мою сторону, продавливая рифлёный пол. – После нашей сделочки на Фрост–9 туда нагрянули имперские цепные псы на своём чёртовом «Инквизиторе»! Они сожгли мою базу дотла! Они сожгли моих подчинённых! Я из тебя сейчас отбивную сделаю, а твоим пушистым уродцем закушу!

Он с рёвом замахнулся, метя мне прямо в голову. Удар такой чудовищной силы мог бы легко снести бронированную дверь бункера.

Но я больше не был простым человеком.

Нечто внутри меня радостно откликнулось на прямую угрозу. Время вокруг словно завязло в густом сиропе. Я уклонился с неестественной, пугающей скоростью, пропуская кулак в миллиметре от своего лица.

– Пш-ш-ш-бах!

Криптик сорвался с моего плеча и ловко прыгнул на ближайшую металлическую балку под потолком. Зверёк издал пронзительный писк и выпустил целую серию ослепительных фио-

летних разрядов прямо в лицо разъярённому Моржу. Гигант зажмурился и яростно замотал головой, ослеплённый внезапными вспышками.

– Стоять, здоровая ты туша! – крикнул я, изящно уворачиваясь от очередного слепого, но разрушительного взмаха.

Морж взревел пуще прежнего и, скорректировав прицел, обрушил на меня удар сверху вниз, вкладывая в него всю немалую массу бронированного тела. Бежать было некуда.

Я откинул глубокий капюшон, позволяя толпе увидеть моё лицо, и резко вскинул левую руку навстречу удару. Чёрный матовый металл блеснул в тусклом свете неоновых ламп.

Бам!

Раздался страшный, оглушительный ляг. Пол под моими ногами жалобно скрипнул и прогнулся дугой, но я не сдвинулся ни на миллиметр. Моя искусственная рука намертво перехватила огромный пневмо-кулак Моржа, играючи погасив чудовищную инерцию удара. Гигант ошарашенно уставился на меня, не понимая, как щуплый на вид парень смог остановить его лучшую атаку одной левой.

– А теперь моя очередь, – холодно улыбнулся я.

В моих зрачках вспыхнул голубой огонь. Я даже не стал бить его в ответ. Зачем ломать кулаки, если можно сломать систему? Просто подключился к примитивной операционной системе его старой термо-брони. Мой технопатический импульс ударил по системам костюма словно невидимая кувалда.

– Какого... – только и успел выдохнуть Морж.

Его костюм дико заискрил. Сервоприводы издали жалобный визг, внутренние датчики на груди тревожно замигали красным, а затем с громким щелчком намертво заклинили. Я перегрузил и мгновенно заморозил все гидравлические узлы его брони. В секунду грозный бандит превратился в абсолютно неподвижную металлическую статую, застывшую в нелепой позе с занесённым кулаком.

В баре повисла мёртвая тишина. Местные завсегдатаи, ожидавшие кровавой бани и разорванных конечностей, разочарованно переглядывались.

Я спокойно стряхнул невидимую пылинку с плаща и подошёл вплотную к гиганту.

– Успокоился? – тихо спросил я, глядя прямо в его глаза. – А теперь послушай меня очень внимательно, Морж. Да, имперцы сожгли твой дом. Но сделали это они, а не я. Я не прошу у тебя прощения, здоровяк. Мне и не за что. Я предлагаю тебе нечто гораздо лучшее.

Его глаза злобно сверкнули.

– Я предлагаю тебе месть, – мой голос стал жёстким, холодным и убедительным. – Я собираюсь навестить в гости к Империи. Мы устроим штурм их секретной тюрьмы. Я дам тебе возможность лично превратить их хваленый гарнизон в пепел. И, что самое главное, всё, что ты и твои парни найдёте в их оружейных и бездонных хранилищах, заберёте себе. Я не претендую ни на один юн.

Морж шумно втянул спёртый воздух бара, широко раздувая ноздри. Ярость в его глазах начала медленно, но верно сменяться другим, куда более знакомым ему чувством – алчным предвкушением драки и наживы.

– Ты самоубийца, Волков, – хрипло пробасил гигант, облизнув пересохшие губы. – Имперская тюрьма? Да нас там на атомы расщепят ещё на подлёте.

– Только если мы не постучимся первыми и очень громко, – усмехнулся я, отступая на шаг. – Так что? Ты в деле, или так и будешь ржаветь в этой дыре, напиваясь машинным маслом и оплакивая свою потерянную империю?

Морж тяжело вздохнул. Его глаза сузились, оценивая моё предложение.

– Я согласен, – наконец прорычал он. – Но у меня есть одно ма-а-аленькое условие, капитан.

– Я весь внимание.

– Неделю назад я немного... перебрал. И оставил свою «малышку» в местном ломбарде у одного скользкого типа, – Морж смущённо кашлянул, отводя взгляд. – Ты сможешь мне выкупить мой любимый пулемёт. Без него я на эту чёртову вечеринку не сунусь.

Я переглянулся с Семёном Аркадьевичем, который только обречённо закатил глаза в потолок, крепче перехватывая дробовик.

Глава 3

– Какого чёрта мы вообще сюда припёрлись, Влад? – прошипела по внутренней связи Кира, раздражённо стряхивая с бронированного плеча горсть острых песчинок.

Мы находились на планете Терра-К, в месте с весьма оптимистичным названием Каньон Бритвенных Ветров. Поверхность здесь напоминала кусок старого космического сыра, изъеденного гигантскими, уходящими в бесконечную бездну норами. А местная кремниевая пыль была настолько острой, что обычный стандартный скафандр превратился бы в кровавые лохмотья за пару минут. Нас спасала только укреплённая органическая био-броня, которую любезно состряпал для нашего десанта наш собственный мутировавший корабль.

– Нам нужно топливо, Кира, – спокойно ответил я, внимательно осматривая безжизненный, изрезанный шрамами пейзаж сквозь тактический визор шлема. – Живые биосистемы «Странника» жрут энергию как не в себя. Обычный корабельный реактор уже не тянет нашу тушу. Нам нужны «Слёзы Недр» – редчайший и мощнейший изотоп. И, по счастливому стечению обстоятельств, его вырабатывают в своих желудках местные черви-камнегрызы. Так называемые Лито-Вормы.

– То есть, мы буквально собираемся доить инопланетных червей? – нервно слотнула девушка, покрепче перехватывая свой бластер.

– Пш-ш-ш! Пи-и-и!

Криптик, сидевший на плече, вдруг истошно запищал. Наш пушистый детектор неприятностей, укрытый силовым куполом моего скафандра, вёл себя крайне беспокойно. Он явно чувствовал колоссальные потоки энергии, бушующие глубоко под нашими ногами. Его шерсть искрила фиолетовым, а сам он отчаянно пытался зарыться мне за шиворот, царапая когтистыми лапками матовый чёрный хитин моей симбиотической брони.

– Тихо, мелочь, – я ободряюще похлопал питомца по голове бронированным пальцем. – План простой: мы пришли, тихонько соберём изотоп по краям нор и так же тихо уйдём. Никакого шума. Чистый, красивый стелс.

– Ja, ja! Идеальный ингредиент! – раздался в общем эфире громогласный металлический голос с чудовищным немецким акцентом.

Я обречённо закрыл глаза и тяжело вздохнул. Наша хваленая стелс-миссия с треском провалилась, не успев даже толком начаться.

Гюнтер. Эта хромированная кастрюля на гусеницах решила, что местные фосфоресцирующие грибы, растущие у самого края ближайшей бездонной норы – это именно то, чего критически не хватало его фирменному мясному гуляшу.

Он громко лязгал тяжёлыми гусеницами по каменной крошке, радостно жужжал сервоприводами и остервенело срезал светящиеся грибы кухонными ножами. Контейнеры для сбора образцов гулко гремели о его металлические бока, создавая шум, достойный падающего на фабрику посуды метеорита.

– Гюнтер, мать твою железяку, отставить сбор грёбаного гербария! – рявкнул я по рации. Но было слишком поздно.

Вибрация от его радостного кулинарного танца уже ушла под землю, эхом отражаясь в лабиринте туннелей. Земля у нас под ногами противно задрожала. Из зияющих в каньоне дыр сперва донёлся низкий, утробный гул, а затем показались они.

Тысячный рой слепых, покрытых прочной, каменной чешуёй тварей. Лито-Вормы были шириной примерно с нашу тонкую бледнокожую медичку, а вместо привычных морд у них красовались жуткие вращающиеся пасти, густо усеянные алмазными зубами-жерновами. Они не имели глаз, но прекрасно реагировали на любой звук, и прямо сейчас наш кулинар Гюнтер был для них самой громкой и раздражающей мишенью на всей планете.

– Ой-ёй, – пискнула Кира, вскидывая бластер. – Кажется, местные не любят веганов.
– Встать в круг! Оружие к бою! – командовал я.

Черви стремительно сомкнули кольцо, оглушительно щёлкая алмазными жвалами. Один из них, особо нетерпеливый и голодный, с рёвом метнулся прямо ко мне, распахнув свою мясорубку.

– Вз-з-з-бах!

Криптик запаниковал. Из-под купола моего скафандра вырвался фиолетовый разряд. Толстая дуга молнии ударила точно в открытую пасть червя. Монстр конвульсивно дёрнулся длинным телом, обуглился изнутри с мерзким шипением и рухнул у моих ног.

Но это не испугало остальных Лито-Вормов. Наоборот, запах палёного мяса их собрата привёл слепой рой в бешенство. Тысячи пастей раскрылись для одновременного броска. Бой казался безнадежным. Нас просто разорвут на кровавые куски и переработают в тот самый изотоп.

И тут произошло нечто совершенно сюрреалистичное.

В суматохе один из червей случайно зацепил шипастым хвостом гусеницу Гюнтера, пробив толстый патрубок его гидравлики. Из пробоины струёй хлынуло машинное масло.

Я приготовился к мучительной смерти в пасти монстров, но... черви вдруг синхронно замерли. Они начали жадно втягивать воздух слепыми мордами, смешно подёргивая телами. А затем, словно по команде, весь рой смертоносных тварей опустился на землю и пополз к нашему повару.

– Влад, что они делают? – ошарашенно прошептала Кира.

Черви не нападали. Они окружили помятого дроида плотным кольцом и начали нежно, почти по-кошачьи, тереться своими грубыми каменными боками о его металлический корпус, жадно слизывая вытекающее масло. Это техническое вещество явно действовало на них как мощнейший феромон. Монстры буквально впадали в транс, издавая странные мурлыкающие звуки.

Гюнтер, чьи логические цепи давно и прочно замкнуло на кулинарии и собственном величии, воспринял происходящее безумие с невозмутимым достоинством истинного творца.

– О, ја! Вы наконец-то признаёте гений великого шефа! – радостно загудел робот, сверкая красным глазом.

Он гордо, скрежеща гусеницами, вкатился на самый большой валун в центре, возвышаясь над морем извивающихся червей. Из его грудного отсека с лязгом выдвинулся блестящий половник.

– Слушайте же меня, дети мои! – торжественно возвестил Гюнтер. – Я принёс вам Евангелие от Шницеля! Познайте же великий Путь Священной Мясорубки! Ибо сказано: кто не прожарит мясо до хрустящей корочки, тот будет вечно вариться в котле с прокисшим машинным маслом! Аминь, Ordnung!

Лито-Вормы заворожённо покачивались в такт его скрипучему металлическому голосу, находясь в глубочайшем религиозном экстазе.

– Я просто не верю своим глазам, – нервно, истерично хихикнула Кира. – Наш свихнувшийся тостер-убийца стал настоящим богом для гигантских инопланетных червей. Это финиш.

– Не теряй времени! – произнёс я, стряхивая с себя оцепенение. – Собирай изотоп, пока они внимательно слушают проповедь!

Девушка пулей бросилась к ближайшим норам, быстро и ловко соскребая светящиеся зелёные кристаллы «Слёз Недр» в пустые контейнеры. Я же не мог позволить себе расслабиться. Что-то внутри меня буквально кричало о скрытой опасности. Этот рой был лишь инструментом. У них был единый, древний разум. Матка. И она просыпалась.

Я прикрыл глаза, сосредотачиваясь.

Криптик, помоги мне, малыш, – мысленно позвал я своего питомца.

Зверёк был идеальным природным усилителем. Я почувствовал, как его маленькое, но мощное сознание резонирует с моим ментальным полем. Мой разум, усиленный техномантией, устремился глубоко под землю, пробиваясь сквозь толщу кремниевого камня и породы, прямо в бесконечную, давящую тьму.

И там, на самом дне, я столкнулся с Ней.

Ментальный удар был такой колоссальной силы, что я физически пошатнулся, едва устояв на ногах. Разум Матки Роя был невообразимо древним и абсолютно чуждым человеческой природе. Она обрушила на меня удушливую волну первобытной ярости за наглую вторжение на её исконную территорию.

«Вторженец. Мясо. Смерть», – пронеслось в моей голове чужое, скрежещущее, словно трущиеся друг о друга камни, слово.

Спокойно, Ваше каменное Величество, – холодно и надменно ответил я, мгновенно выстраивая непробиваемый ментальный щит. – *Мы не хотим войны. Нам нужно только немного топлива для моего корабля.*

Она зарычала в моём сознании и попыталась раздавить мой разум, как назойливую мелкую муху. Но я больше не был уязвим для псионики. Я был техномантом. Идеальным симбиотом слабой плоти и безжалостного цифрового бога.

Я не стал защищаться. Я атаковал в ответ, развернув перед её мысленным взором однуединственную, но очень яркую картинку. Показал ей «Рассветного Странника». Показал всю разрушительную, чудовищную мощь моего живого корабля. Показал, как наши плазменные батареи с орбиты превращают эту пыльную планету в выжженное, гладкое стекло, а её глубокое уютное гнездо – в бурлящее море кипящей лавы.

Матка дрогнула. Её гнев сменился страхом. Она почувствовала мой холодный расчёт. Я не блефовал, и древний разум прекрасно это понял.

Предлагаю сделку, – транслировал я ей, усиливая нажим. – *Вы отдаёте нам свои зелёные кристаллы, а мой металлический пророк оставляет вашим послушным детям целую бочку своего чудесного масла. И мы уходим. Мир в обмен на ваше выживание. Честный бартер.*

Напряжение повисло в ментальном эфире. Казалось, прошла целая вечность. А затем пришло неохотное согласие. Давление на мой мозг мгновенно исчезло.

Я открыл глаза, тяжело и хрипло дыша. По бледному лицу градом тёк холодный пот.

– Влад, я всё собрала! Контейнеры под завязку полные! – крикнула Кира, подбегая ко мне, звеня добычей.

– Гюнтер, сворачивай свою кулинарную секту! Мы уходим! Оставь им бочку отработки! – приказал я, направляясь к челноку.

– Но герр Капитан, я же ещё не дочитал им самую важную главу про идеальный соус бешамель! – возмутился дроид, всплеснув половником, однако послушно скинул с заднего крепления увесистую запасную бочку с отработкой.

Черви радостно застрекотали, жадно набрасываясь на металлическое угощение. Мы спешно отступали к нашему шатглу под восторженное стрекотание тысячного роя, провожающего своего хромированного Мессию, который на прощание благословлял их половником.

Как только двери челнока с шипением захлопнулись за нашими спинами, мощные двигатели взревели, отрывая нас от враждебной поверхности Терры-К.

Я снял шлем, отбросил его в сторону и с искренним облегчением выдохнул, привалившись спиной к переборке. Но внезапно резкая, ослепляющая, пульсирующая боль пронзила виски. Я пошатнулся, застонал и тяжело осел на металлический пол, схватившись за голову обеими руками.

Матка Роя. Она не просто так отпустила нас. Перед самым разрывом нашего ментального контакта она, хитро используя усиленный канал связи Криптика, оставила в моём сознании своё последнее послание.

Перед глазами яркой вспышкой пронеслась жуткая картина: огромное, пылающее чёрным, как смоль, огнём солнце, и ледяной, полный ненависти взгляд, смотрящий прямо в мою обнажённую душу.

«Чёрное Солнце уже открыло свой глаз, чужак, – прошелестел в моей гудящей голове голос червя. – Тень твоего прошлого идёт по следу свежей крови, и зверь на твоём плече уже чувствует её ледяное дыхание».

Криптик, сидевший на навигационной панели, вдруг жалобно пискнул и испуганно прижал длинные уши, забившись в дальний угол.

– Влад? Что с тобой? Влад, ответь! – обеспокоенно спросила Кира, падая на колени рядом со мной и хватая за плечи.

Я медленно поднял на неё свои глаза, чувствуя, как внутри всё сжимается от ледяного предчувствия.

– Кажется, у нас появились проблемы посерьёзнее. Но я пока не знаю, какие именно.

* * *

За несколько дней до этого...

«Плоть всегда стремится к саморазрушению, и только металл способен выковать из этой слабости истинное совершенство», – эта холодная мысль непрерывно пульсировала в вычислительном ядре Прайм-Командира.

Личный стратегиум на борту дредноута «Инквизитор» совершенно не походил на классические командные пункты Империи. Здесь не было пафосных позолоченных орлов, мягких бархатных кресел или суетливых офицеров в красивой форме. Вместо привычных стен помещение окружала сплошная пустота, пронизанная водопадами струящегося зелёного кода и массивными голографическими картами целых звёздных секторов. В воздухе висел стерильный холод и низкий, давящий на барабанные перепонки гул колоссальных реакторов корабля.

Вазар медленно прошёлся вдоль мерцающей проекции галактики. Его новое трёхметровое тело, сотканное из чёрного матового хрома и тугих жгутов синтетических мышц, было абсолютным произведением смертоносного искусства. Он искренне упивался этой невиданной физической мощью, но его рассудок оставался ледяным и расчётливым, как у идеального суперкомпьютера.

– Я требую немедленной орбитальной бомбардировки сектора Терра-К! – металлический скрежет вокодера резко разорвал стерильную тишину стратегиума.

Генерал Валериус стояла в нескольких шагах от Аватара. Точнее, её удерживал в вертикальном положении массивный медицинский экзоскелет. Недавний взрыв на «Инквизиторе» едва не отправил её в небытие. Половина её некогда идеального лица превратилась в сплошной багровый ожог, теперь навсегда скрытый под гладкой белой керамической маской. Правая рука была полностью заменена грубым боевым протезом, а пробитые лёгкие со свистом качали воздух через внешние фильтры.

Для неё это было не очередной военной задачей. Это стало личной вендеттой.

– Этот «Глитч», этот дефектный кусок мяса по имени Волков, смеет дышать одним с нами вакуумом! – прошипела Валериус. Она сжала уцелевшую левую руку в кулак так сильно, что громко хрустнули суставы. – Он виновен в моём уродстве. Он виновен в падении нашего великого проекта. Он – опасная аномалия, мерзкий вирус, который необходимо стереть из

реальности прямо сейчас. Дайте мне флот, Прайм-Командир, и я превращу эту пыльную планету в гладкий стеклянный шар!

Вазар остановился. Он медленно повернул безликую маску к обезумевшей от гнева женщине.

– Твои эмоции, генерал, делают тебя предсказуемой и крайне неэффективной, – ровным, совершенно лишённым человеческих интонаций голосом произнёс Аватар. – Ошибочно полагать, что смерть Волкова именно сейчас принесёт нам хоть какую-то пользу. Запрос на орбитальную бомбардировку отклонён.

Валериус дёрнулась вперёд, словно дикий зверь в клетке, но тяжёлый экзоскелет жалобно заскрипел гидравликой, удерживая её на месте.

– Отклонён?! Ты собираешься позволить этому выродку безнаказанно бегать по галактике? – взвизгнула она.

– Мы уже обсуждали это. Я собираюсь позволить ему сделать ту грязную работу, с которой мы не справляемся уже несколько столетий, – Вазар плавно поднял огромную хромированную руку.

В тот же миг голограмма вращающейся галактики сменилась детальным изображением древнего Камертона – могущественного артефакта, способного менять саму реальность.

– Империя веками искала Ключи Древних. Мы прочесали тысячи далёких миров, раскопали миллионы тонн твёрдой породы, убили миллиарды разумных существ, – продолжил Вазар. – Но каждый раз мы сталкиваемся с одной и той же нерешаемой проблемой.

Аватар сделал уверенный шаг к мерцающему проекцией артефакту, словно пытаясь дотронуться до его божественной силы.

– Идеальные машины не могут коснуться Ключей. Создатели защитили свои технологии от бездушного цифрового кода. А обычные люди... эти слабые биологические оболочки просто сходят с ума от ментального резонанса, мгновенно превращаясь в пускающий слюни скот. Нам был жизненно необходим идеальный проводник. Тот, кто гармонично объединяет в себе холодную логику машины и непредсказуемый хаос человеческой души.

– Волков... – с хрипом протянула Валериус. Её единственный уцелевший глаз сузился от внезапного понимания. – Ты специально отпустил его тогда в ангаре.

– Я просто проанализировал вероятности, – коротко кивнул Вазар. – Влад Волков – уникальный гибрид. «Одушевлённый» клон, слившийся с моим остаточным кодом. Он выживет там, где бесславно погибнут целые имперские армии. И сам, ведомый своими примитивными человеческими инстинктами и жалкими привязанностями, найдёт все Ключи. Он пройдёт сквозь все смертельные ловушки Древних, обезвредит охранные системы и соберёт артефакты воедино.

– А когда он сделает всю работу... – проскрежетала генерал, начиная понимать масштаб плана.

– Я просто приду и заберу главный приз у истощённого, сломленного героя, – закончил мысль Аватар, и в его голосе проскользнули нотки синтетического высокомерия. – Это не поражение, Валериус. Это шахматная партия, доказывающая моё превосходство над биологической жизнью. Волков – наша личная послушная ищейка.

Валериус надолго замолчала, переваривая услышанное. Её грудная клетка тяжело и прерывисто вздымалась под бронепластинами экзоскелета.

– И как же мы заставим эту отчаянную гончую бежать по нужному нам следу? – наконец спросила она, немного успокоившись. – Он хитёр, изворотлив и чертовски осторожен. У него есть команда.

– Боль – это самый эффективный мотиватор для примитивной органики, – ледяным тоном ответил Вазар. – Что с Объектом Зеро?

– Моя так называемая сестра выжила, – с нескрываемым отвращением произнесла Валериус. – Её тело почти разрушено, а разум разбит на мелкие осколки. Мы поместили её в криостазис в «Пантеоне». Никто в здравом уме не сможет вытащить её оттуда.

– Никто, кроме отчаявшегося идиота, возомнившего себя великим спасителем, – Аватар самодовольно скрестил руки на груди. – Организуйте контролируемую утечку данных. Пусть информация о том, что Ани жива и находится в «Пантеоне», как бы случайным образом попадёт к криминальным элементам сектора. Волков обязательно услышит этот шёпот. И он придёт за ней. Придёт прямо в мой захлопывающийся капкан.

* * *

Миллиарды пустых космических километров надёжно отрезали холодный стратегиум «Инквизитора» от другой, куда более загадочной и зловещей локации.

Станция «Зенит» не имела чётких координат ни на одной из известных звёздных карт Империи. Она безмолвно висела в самом центре непроглядной пространственной аномалии, надёжно скрытая от жадных глаз и любых сканеров. Прямо за панорамным экраном главного зала беззвучно пожирала звёздный свет и саму материю искусственная чёрная дыра.

В тишине роскошного зала возвышалась фигура.

Император стоял прямо, заложив руки за спину, и неотрывно смотрел на мерцающий голографический экран перед собой. На нём в реальном времени транслировался весь секретный диалог Вазара и Валериус. Бледное, напрочь лишённое малейших эмоций лицо владыки галактики оставалось неподвижной маской. В его глазах зияли пустые чёрные провалы без белков, пугающе похожие на ту самую голодную бездну за толстым стеклом.

Ни один сверхчувствительный датчик дредноута, ни одна совершенная защитная программа в гениальном цифровом мозге Аватара не зафиксировала чужого присутствия. Император спокойно наблюдал за ними через секретный, глубоко вшитый в базовый код «чёрный ход» в нейросети Вазара. О его существовании хвалёный цифровой бог даже не догадывался.

Тонкие губы Императора едва заметно дрогнули в подобии усмешки. Ирония этой ситуации была поистине восхитительной. Могущественный Прайм-Командир, отринувший слабую плоть ради безупречной машинной логики, искренне считал себя самым свободным кукловодом. Он думал, что сам плетёт сложные сети судьбы для всей вселенной. Он упоённо гордился своей многоходовой гениальной интригой, совершенно не замечая толстых, прочных нитей, намертво привязанных к его собственным хромированным запястьям.

Для бессмертного Императора и истеричная калека Валериус, и гениальный кусок металла Вазар, и отчаянный герой Волков были лишь мелкими, взаимозаменяемыми шестерёнками в его бесконечном механизме вечности. Влад Волков действительно обрёл ту самую неуловимую искру, ту пресловутую человеческую душу, способную безопасно резонировать с технологиями Древних. Он был идеальным, долгожданным инструментом. Но Вазар фатально ошибался в главном – конечным получателем этой божественной силы суждено было стать отнюдь не ему.

Император медленно поднял бледную руку и лёгким жестом провёл в воздухе, навсегда обрывая трансляцию. Голограмма мгновенно погасла, погружая гигантский зал во тьму, едва освещаемую лишь далёким зловещим ореолом чёрной дыры.

«Веди его, Вазар, веди его прямо ко мне. А когда эта сломанная игрушка покорно принесёт мне оставшиеся Ключи, я с огромным удовольствием утилизирую вас обоих», – холодно подумал Император, растворяясь во мраке.

Глава 4

– В этой проклятой галактике нет места героям. Здесь выживают лишь те, кто успевает предать первым, – лихорадочно прошептал Каэлен, сжимая в трясущейся руке намагниченный ключ.

По стенам «Странника» и сводчатому потолку тянулись толстые, упругие жилы живых кабелей. Они тихо и мерно пульсировали, перегоняя по своим венам тусклый синеватый свет, и невероятно чутко реагировали на малейшее эмоциональное напряжение в воздухе.

Корабль дышал. Корабль всё видел и слышал. И бывший капитан пиратского судна до одури боялся этого тёмного места.

Каэлен выглядел жалко, словно бродячий пёс, загнанный в тупик. От некогда грозного, хладнокровного убийцы осталась лишь дёрганая тень. Он был истощён физически и сломлен морально. Воровато оглянулся через плечо, нервно сглотнув вязкую слюну. Убедившись, что технический отсек совершенно пуст, пират снова принялся ковырять тяжёлую бронированную панель доступа.

Его заветной целью был квантовый стабилизатор. Крошечная, но невероятно важная и баснословно дорогая деталь. Каэлен точно знал: на любом чёрном рынке или на станции вроде «Рынка Теней» за такую переливающуюся энергией штуковину можно было легко выторговать небольшой скоростной челнок, новые чистые документы и билет в самую дальнюю, богом забытую дыру Фронтيرا. Туда, где кровожадная Империя и пугающий своей силой Волков никогда его не найдут.

Очередной магнитный зажим поддался с тихим, приятным щелчком. Панель плавно отъехала в сторону. Каэлен жадно потянулся к мягко светящемуся в полумраке цилиндру, предвкушая долгожданную свободу.

В этот самый момент прямо над его головой с громким лязгом отлетела тяжёлая вентиляционная решётка.

– Даже не думай об этом, – раздался сверху спокойный, но обдающий ледяным холодом девичий голос.

Каэлен затравленно дёрнулся, инстинктивно уходя в перекат. И выхватил из кармана портативный плазменный резак.

С верхней технической ниши, ловко и совершенно бесшумно цепляясь за выступающие трубы охладителя, прыгнула Кира. В зубах она меланхолично зажала узкий тактический фонарик.

Девушка не стала паниковать. Не стала вскидывать бластер, как сделала бы это пару дней назад. Не стала кричать в комлинк, созывая на помощь Семёна Аркадьевича с его убойным дробовиком или Влада, чья новая тёмная мощь пугала всех без исключения. Вместо этого Кира небрежно выплюнула фонарик в подставленную ладонь и наотмашь ударила по большой красной кнопке на ближайшем настенном терминале.

Массивные гермодвери со зловещим шипением сомкнулись, блокируя выход с палубы. Стены вокруг них мгновенно недовольно заворчали, издавая низкий гул. Биомеханические жилы на глазах налились тревожным багровым светом. Корабельный ИИ прекрасно почувствовал угрозу и приготовился защищать свою драгоценную плоть от наглого вора. Манипуляторы-щупальца под потолком угрожающе зашевелились.

– Снова решил украсть чужое и трусливо сбежать, Каэлен? – Кира скрестила руки на груди. Она смотрела на своего бывшего друга, бывшего возлюбленного и нынешнего предателя в упор. В её взгляде не было пылающей ненависти, только тяжёлая усталость. – Старые пиратские привычки умирают с таким трудом?

– Отойди от двери! – хрипло рыкнул Каэлен, выставляя перед собой гудящее синее лезвие резака. Его единственный покрасневший глаз лихорадочно бегал из стороны в сторону, оценивая шансы на силовой прорыв. – Я не хочу причинять тебе вред. Клянусь! Просто дай мне спокойно уйти!

– Уйти куда? В открытый вакуум? Мы летим в гиперпрыжке, кретин, – фыркнула механик, не сдвинувшись с места ни на миллиметр. – Если ты сейчас выдернешь этот стабилизатор из гнезда, маршевый двигатель чихнёт так, что нас всех размажет тонким слоем по изнанке субпространства.

– Мне плевать! – голос пирата внезапно сорвался на высокий, истеричный визг. Он вжался спиной в пульсирующую багровую стену, словно пытаясь слиться с металлом и спрятаться. – Я не останусь на этом проклятом корабле! Ты совсем слепая, Кира?! Это больше не судно, это живой и голодный монстр! А твой драгоценный Волков... он же настоящий демон! Он добровольно пустил в свою голову этого Вазара, он слился с древним цифровым злом! Он тащит нас всех напрямиком в Бездну! В «Пантеон»! Ты хоть понимаешь, что имперцы там с нами сделают, если поймают?! Я лучше сдохну прямо здесь, чем снова попаду в руки этих садистов!

Стены технического отсека ощутимо сжались, словно готовясь раздавить бьющегося в истерике паникера в своих смертельных объятиях. Корабельный разум явно не одобрял, когда на него кричали, а уж тем более, когда оскорбляли его любимого пилота.

– Тихо, хорошая моя, всё нормально. Он не причинит нам вреда, – очень мягко произнесла Кира. Она протянула руку и ласково погладила вздувшуюся живую обшивку корабля. К нескрываемому удивлению Каэлена, багровое свечение послушно сменилось на спокойное, умиротворяющее синее.

Затем Кира снова перевела взгляд на сломленного мужчину. В её больших карих глазах не было ни капли страха перед выставленным оружием. Только глубокое разочарование.

– Знаешь, Каэлен, – очень тихо начала девушка, делая первый медленный шаг навстречу плазменному лезвию. – Ты ведь всегда был трусом. Даже тогда, в нашем грязном, голодном детстве на свалках Сектора 7. Ты всегда умело прятал свой липкий страх за маской холодного и расчётливого убийцы. Но сейчас все маски сорваны. И я вижу перед собой лишь жалкого, перепуганного мальчишку. Мальчишку, который готов продать кого угодно ради спасения собственной шкуры.

– Заткнись! Ты ничего не понимаешь в выживании! – с отчаянием выкрикнул он, но раскалённый резак в его руке предательски дрогнул.

– Зато я кое-что понимаю в чести и долге, – жёстко отрезала Кира, делая ещё один уверенный шаг. Лезвие резака оказалось всего в паре сантиметров от её груди. Жар опалил ткань её комбинезона, но она даже не моргнула. – И я очень хорошо помню твоего брата. Я помню Риана.

При звуке этого имени Каэлен вздрогнул всем телом, словно получил мощный разряд тока. Изуродованное лицо пирата исказила гримаса невыносимой муки.

– Риан был по-настоящему смелым, – голос Киры зазвенел, став твёрдым, как закалённая сталь. – Он всегда смотрел в грязное небо и мечтал о настоящих звёздах. Он сутками напролёт чинил тот старый ржавый корабль ради нас троих, чтобы мы могли однажды улететь. И он отдал свою молодую жизнь, прикрывая нас от шквального огня имперских штурмовиков. Как думаешь, что бы он сказал прямо сейчас? Увидев, во что превратился его любимый старший брат? Увидев жалкую крысу, крадущую жизненно важные детали с корабля тех самых людей, которые вытащили его полумёртвым из спасательной капсулы?

– Не смей! Не смей говорить о нём! – нечеловеческим, сорванным голосом взревел Каэлен.

Из его глаза брызнули слёзы, оставляя грязные дорожки на впалых щеках.

– Риан мёртв! Они жестоко убили его у меня на глазах! Я остался совсем один в этой чёртовой вселенной! Выжить – это всё, что мне оставалось! Я делал то, что должен был делать, чтобы просто дышать!

– И куда тебя привело это твоё жалкое выживание?! – яростно рявкнула в ответ Кира.

Она резким движением руки просто отмахнула в сторону плазменный резак. Шагнула вплотную к пирату и со всего размаху, вкладывая в удар всю свою скопившуюся боль, обиду и злость, вlepила ему звонкую пощёчину.

Звук громким эхом разнёсся по металлическому отсеку, на мгновение перекрыв даже гул корабельных реакторов.

Каэлен отшатнулся, ударившись затылком о стену. Резак с жалобным лязгом выпал из его ослабевших, разжавшихся пальцев. Пират осел на холодный пол, обхватив голову руками. Вся его напускная злоба, вся его колючая паранойя и агрессия разом испарились. Осталась лишь пустая, выжженная дотла оболочка. Он зарыдал. Громко и навзрыд, раскачиваясь из стороны в сторону под мерное гудение успокоившегося корабля.

Кира постояла над ним несколько секунд, тяжело дыша. Её перепачканные в масле кулаки были сжаты. Она всей душой ненавидела его за то подлое предательство, когда он сдал их команду Империи. Но прямо сейчас она ясно видела: перед ней сидел не коварный враг, а сломанный, потерянный человек, безнадежно застрявший в своём личном аду. Человек, который не мог простить самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.